

МЕНДЕЛЕЕВ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 29 (1912) Четверг, 21 ноября 1991 г. Издается с 1929 г.

Цена 2 коп.

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

М. З. ЛЕРНЕР: «Я счастлив тем, что честно прожил свои годы.»

Академик Д. С. Лихачев как-то сказал: «...Есть одно, чего нельзя отменить никакими силами, даже всемогущим богом, и что должно быть понято. Это наше прошлое, наша история, общая культура, хотя некоторые... хотят властвовать и над прошлым и менять его. Но этого сделать никто не в силах... Прошлое живет в настоящем, и мы от него не отделяемся...».

Нельзя вырывать страницы из истории, какая бы она ни была. Надо помнить обо всех, и о тех, кто отдал жизнь за высокие идеалы, и о тех, кто их погубил. Помнить и не повторять ошибок прошлого. И сейчас, в тяжелейшие для нашей Родины дни, каждый должен вспомнить слово «патриот». Такими мыслями поделился с нами гость рубрики **М. З. ЛЕРНЕР**.

Лернер Михаил Зиновьевич родился в 1916 году на Украине. В настоящую трудовую жизнь вступил в 11 лет. Образование высшее — окончил два факультета военной Академии в 1941 и в 1953 гг. 1 сентября исполнилось 27 лет работы в МХТИ им. Д. И. Менделеева.

— Какие пути привели Вас к преподаванию философии, почему Вы ее так любите?

— Когда мне было 17 лет (к этому времени за плечами уже были 6 лет трудового стажа в типографии районной газеты), к нам приехал новый редактор. Преподавал он для актива философию. Само понятие «философия» тогда звучало интригующе. На редактора смотрели, как на сверхчеловека. Вот тогда я дал себе зарок заняться этой наукой. Случай представился в 1938 г., когда я поступил на учебу в Военно-политическую академию им. В. И. Ленина. Преподавание шло в рамках четвертой главы Краткого курса истории КПСС. И хотя все было интересно и ново, рамки познания были очень ограничены, узки и догматизированы. Обучение в военной академии в 1949—1953 гг. много обогатило в военном деле, но преподавание философии не только не прибавляло познаний в этой величайшей из областей духовной культуры человечества, но стало еще более догматизированным. Надо сказать, что преподавание философии и на философских факультетах было не намного лучше. Не было доступа и не осваи-

вались огромные пласты философской мысли величайших мыслителей, в том числе представителей русской философии. С упоением читаю труды этих мыслителей и искренне радуюсь тому, как наши молодые друзья-студенты свободно и раскованно размышляют над извечными проблемами философии, ищут и находят свои позиции их понимания. И это прекрасно! Преподаванием философии занимаюсь 45 лет, из них 27 лет в гражданском вузе.

— Все студенты убеждены, что Вы никогда не ставите двоек. Это правда? Почему?

— Этот вопрос поставлен несколько некорректно. Думаю, что нет преподавателя, который бы не использовал весь арсенал средств для оценки знаний студентов. Совсем другое дело, как увлечь студента и вызвать интерес к познанию. А это как раз самое главное в преподавательской деятельности. И всегда радостно, если удается более или менее удовлетворительно решать эти задачи.

— Вы читаете совместно с Е. Г. Мермельштейном и И. А. Сухарьковым лекции по теории Карнеги. Почему Вы выбрали проблему, связанную с методикой публичного выступления?

— Здесь никакого противоречия нет. Публичные выступления — это один из сложнейших видов общения, а как раз проблема общения является основой теории Д. Карнеги. Кстати, сам Карнеги свою научно-практическую деятельность начал как преподаватель риторики. О методике публичного выступления мною издана в институте небольшая брошюра в помощь студентам, интересующимся ораторским искусством.

— Что Вам не нравится в процессе обучения на кафедре философии?

— Это очень сложный вопрос. Учебный процесс — это бесконечный поиск и совершенствование научной и учебно-методической работы. В настоящее время идет перестройка преподавания курса и идет эта работа очень не просто. Влияние оказывает и общая ситуация, связанная с преподаванием общественных наук. Другими словами, сложности вызваны обстоятельствами не связанными с качествами преподавательского состава кафедры. Что касается работы самой кафедры, то здесь на первый план выходит теоретическая

разработка новых курсов, которые читают все преподаватели, и решительное совершенствование учебно-методической работы по основному курсу философии.

— Расскажите, пожалуйста о Вашей судьбе в годы Великой Отечественной войны. Когда Вы воевали, могли ли Вы подумать, что спустя 50 лет все пойдет так, как есть сейчас. Верили ли Вы в Сталина? И вышли ли Вы из партии?

— Вы задали вопросы, на которые трудно дать краткий ответ, но попытаюсь. Более четырех страшных и тяжелых лет самой кровопролитнейшей в истории человечества войны легли на плечи нашего народа.

Для меня война, как арена боевых действий, началась в 1941 г. битвой под Москвой, 50-летие которой исполняется в этом году, и, за исключением полутора месяцев лечения в одном из московских госпиталей, в связи с ранением и контузией, продолжалась вплоть до конца войны.

Битва под Москвой! Это был переломный этап в ВОВ, этап, который сформировал у воинов уверенность в нашей окончательной победе. И не удивительно. Находясь в самых неблагоприятных условиях, переноса невероятные трудности, наши войска своим подмошным наступлением доказали, что хваленая немецкая армия может быть битой. Подумать только: суровая многоснежная зима 1941 г. Тяжелейшие и изнурительные бои. В дневное время немецкие самолеты гонялись за каждым человеком, за любой движущейся целью. Дома бомбились и уничтожались беспощадно. Найти укрытие днем было почти невозможно, а ночью надо было вести боевые действия. Пушки и снарядные перетаскивались на руках, после предварительной расчистки дороги от снежных сугробов, достигавших полутора-метровых высот. И в этих условиях не только выстоять, но перейти в решительное контрнаступление! Только величайшее мужество и массовый героизм, любовь к своей родной земле, боль за родных и близких, сплоченность и сознательная дисциплина воинов могли преодолеть все и добиться победы. Мы воевали и побеждали во имя свободы и счастья родной земли. Люди шли в бой за Родину. Слово «Сталин» олицетворяло Партию

коммунистов, которая была центрирующей силой всего народа в эти тяжелейшие годы. Воины считали за честь идти в бой коммунистом. Думая, что история не зачеркнет этот подвиг Партии и ее членов. Поэтому свой партийный билет, который был со мной в самые тяжелые годы и прежде всего тогда, когда находился в окружении и вместе с боевыми товарищами в тяжелых боях провали окружение и соединились с нашими войсками, никому сдавать не собираюсь. Моя совесть перед своим народом и страной чиста.

Вы спрашиваете, мог ли я предвидеть то, что случилось в стране спустя 50 лет. Такое ни в мыслях, ни во сне не могло бы прийти. Самые дальновидные и опытные политики Запада признают, что такое развитие событий они даже не допускали. Думаю, что объективных причин для подобного развития событий в нашей стране не было.

— Как Вы считаете, что составляет основу жизни, что самое главное в ней?

— На Ваш вопрос я отвечу словами великого Менделеева: «Трудитесь, находите покой в труде, ни в чем другом не найти! Удовольствие пролетит — оно в себе, труд оставит след долгой радости — оно в другом».

— Если бы Вы стали сейчас вновь 20-летним юношей, чем бы Вы занялись? Что бы делали в наше время?

— Убежден, что делал бы то, что делаете Вы сейчас, т. е. трудился бы, учился так, чтобы в своем деле достиг максимум возможного. Это всегда было девизом в моей жизни.

— Вы достигли в жизни всего, что хотели? Вы счастливы?

— Я счастлив только тем, что могу сказать себе, моим родным и близким, своим друзьям и товарищам, что честно прожил свои годы, старался сеять только добро и этим горжусь. Но многое в жизни не реализовано, а причины, главным образом, не субъективного свойства.

— У нас создана молодежная редакция газеты «Менделеевец». Что Вы пожелаете ей?

— Я благодарю Вас за этот вопрос. Пресса — сила, величайшая сила, и находится она должна в кристально чистых руках. Жизнь подтверждает, что это далеко не так. Плю-

рализм и свобода слова — это прежде всего ответственность. Убежден, что одна из главных задач прессы сейчас — это воспитание патриотизма и интернационализма, уважение к родной истории, преемственность поколений. Патриотизм — это сердцевина нравственности, а воспитание нравственности не может и не должно быть второстепенным, тыловым. В конце своей жизни Василий Шукшин написал: «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совестливость, доброту... Уверю, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной трудности победы, наше страдание — не отдавай все это за поношку табаку. Мы умели жить. Помни это. Будь человеком». И еще. «Уважение к минувшему», писал А. С. Пушкин, — вот черта, отличающая образованность от дикости. Только дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего, пресмыкаются перед одним настоящим». Может быть, Ваша молодежная редакция сочтет необходимым этим нестарующим проблемам уделять то внимание, которое они заслуживают. Особенно сейчас.

О М. З. Лернере говорят его коллеги:

Декаан ФОН, доцент Е. Г. Мермельштейн: «Лернер — представитель старой школы интеллигенции. Его отличают высокая образованность, ответственность в дружбе, корректность, высокая интеллигентность и единство слова и дела. Он не бросает слова на ветер. Это не просто учитель, а истинный наставник, причем на всю жизнь. Студенты и аспиранты помнят его и часто навещают».

Ст. преп. Р. М. Алейник: «Это один из старейших и уважаемых преподавателей на кафедре, долгое время был заместителем заведующего. Михаил Зиновьевич — хороший лектор, очень приятный человек, которого знают и любят в институте. Он — нравственный ориентир на нашей кафедре, и мы им гордимся. Человек с такими чертами характера заслуживает самого глубокого уважения. И пока рядом с нами живут такие люди как Михаил Зиновьевич, мы должны беречь их и учиться у них жизни».

С. КАПКОВ.

МИА

Разведка доложила:

У третьекурсников начались секретные занятия по военной топографии. Студенты клеят карты местности (само собой — секретные), которые не смогут использовать вражеские шпионы, поскольку карты эти непонятны самим авторам.

Всем христианам напоминаем, что с 28 ноября начинается Рождественский пост. Не рекомендуется употреблять в пищу мясо, рыбу, молочные продукты. Видимо с помощью нашего государства скоро мы все станем прилежными христианами. Пост продлится до 7 января 1992 года.

В июне 1992 года в г. Тамбове пройдет 3-я Всесоюзная конференция «Автоматизация и роботизация в химической промышленности» (С международным участием).

Там же в июне 1992 г. пройдет Республиканская школа-семинар по обмену опытом в области автоматизации проектирования и управления в гальванотехнике.

А в сентябре там пройдет Международная теплофизическая школа.

Неотмеченным остался Международный День студентов, который, как оказалось, все прогрессивное человечество отмечало 17 ноября. Зеваем, братцы, праздники свои забываем!

В КЛУБЕ МХТИ ИДЕТ ПОДГОТОВКА К ДНЮ ПЕРВОКУРСНИКА. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ДАТА — 7 ДЕКАБРЯ. ВСЕХ ЖЕЛАЮЩИХ ВЫСТУПАТЬ И ПРОСТО ПОМОЧЬ ЖДЕМ В КЛУБЕ ЕЖЕДНЕВНО С 11 ДО 16 ЧАСОВ. КЛУБ МХТИ НАХОДИТСЯ РЯДОМ С ПРОФКОМОМ СТУДЕНТОВ.

В прошлом выпуске нашей газеты мы брали интервью у Г. А. Ягодина, где упоминалось о создании Межгосударственного Совета по образованию. Как стало известно из надежных источников, Геннадий Алексеевич избран председателем. МИА поздравляет бывшего ректора Менделеевки и желает ему успешной работы.

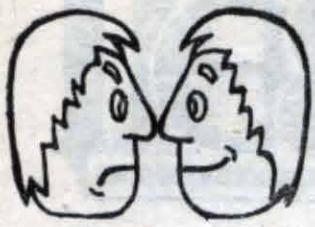
МИА-ДАЙДЖЕСТ:

Стипендии в некоторых московских вузах:

Инженерно-строительный (МИСИ) — 120 рублей; Геологоразведочный (МГРИ) — 120; Бауманский Университет (МГТУ) — 150; Инженеров транспорта (МИИТ) — 120; Медицинская академия (1-й ММИ) — 130+30 (дотация на питание); 3-й Медицинский (ММИ-3) — 120; Станко-инструментальный (СтанкИн) — 160.

Во многих вузах руководство обещает доплаты на питание (как в ММИ-1 рубликов эдак 30).

Как сообщало в минувшее воскресенье «Радио России», в ближайшем будущем ожидается повышение стипендий на 30%.

У конспекта два соавтора — лектор и студент

Говорят, что американец может сказать: «Лучше меня мою работу не выполнит никто!» А может ли наш советский человек сказать также? Увы, кажется, нет. Не только потому, что деятельность людей в нашей стране не нацелена на подобный труд, но и потому, что у нас нет конкуренции, нет объективных критериев оценки труда. Особенно это касается творческого труда, в том числе и работы преподавателя. Но вот уже девятый год в МХТИ проводится работа по объективной оценке деятельности преподавателя как лектора. Основой для такой оценки являются результаты социологического опроса «Преподаватель глазами студентов», проводимого в форме анкетирования.

Каждый студент МХТИ может высказать свое мнение о том, какие качества того или иного лектора наиболее ярко проявились и повлияли на него:

глубина знаний, способность в доступной форме изложить сложный материал, культура речи, умение управлять аудиторией и стимулировать студентов на самостоятельную работу, доброжелательность и такт в общении со студентами и т. д. Как видите, перечень вопросов, поставленных в анке-

лиз получаемых результатов опросов позволяет однозначно ответить: только настрой на «популизм» в студенческой среде не даст ожидаемого для такого преподавателя результата. Студент, как правило, ценит знающего, требовательного, но доброжелательного преподавателя.

звала имена тридцати человек. Победителями конкурса стали: Арутюнов В. С., Жилова А. Н., Фридман А. А. и Шаркова О. П. (кафедра физики), Беспалов А. В. и Игнатенков В. И. (кафедра ОХТ), Бондаренко Е. М., Горбунова В. П., Еракина В. Н., Красавина Л. С. и Шкилькова В. Н. (кафедра ор-

кова Т. Б. (кафедра КХТП), Лившиц А. Е. и Тараканов Е. В. (кафедра высшей математики), Малин О. Г. (кафедра физической химии), Савельев В. Г. (кафедра ОТС), Осипчик В. С. (кафедра переработки пластмасс).

Следует отметить, что среди победителей 1990/91 уч. года почти треть составляют преподаватели выпускающих кафедр. Список лучших лекторов потоков обновился более чем наполовину по сравнению с прошлым годом. Десять человек впервые объявлены лучшими лекторами потока.

Приказом ректора все названные выше преподаватели премированы в сумме по 200 рублей каждый.

Желаем всем преподавателям института успехов в работе со студентами!

Учебно-методическое управление института.

СТУДЕНТЫ ДЕЛАЮТ ВЫБОР

те, разнообразен, но нацелен на главное: выяснить, как «воздействует» данный лектор на студентов, а для преподавателя — объективно взглянуть на себя со стороны и, по возможности, скорректировать свою работу.

Некоторые считают, что подобное анкетирование нацеливает работу преподавателя на такое поведение, которое называется сейчас модным словом «популизм». Однако ана-

Обработка анкет 1990/91 уч. года позволила выявить лучших лекторов потоков. В конкурсе «Лучший лектор потока» могли участвовать все преподаватели, читавшие лекции в этом учебном году, имеющие лекционный поток не менее 30 человек (точнее — должно быть не менее 30 заполненных анкет), у которых показатель опроса по пятибалльной шкале не ниже 4,2. Комиссия, образованная приказом ректора, на-

ганической химии), Власенко К. К., Лазарев В. М. и Соловьев С. Н. (кафедра ОНХ), Гусев Т. Н. и Ягодин Г. А. (кафедра промышленной экологии), Гильденблат И. А., Миносьянц С. В. и Моргунова Е. П. (кафедра процессов и аппаратов), Коваленко Л. В. (кафедра ХТОС), Завьялов И. А. и Комиссарова Н. Н. (кафедра инженерной графики), Кочнова З. А. и Михитарова Т. Б. (кафедра ХТПМ), Жу-

ЛУЧШИЕ ЛЕКТОРЫ МХТИ

ЗДЕСЬ НАЗВАНЫ ТЕ ИЗ НИХ ПРЕПОДАЮЩИХ В ИНСТИТУТЕ, КОТОРЫЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЕЖЕГОДНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОПРОСОВ НАЗВАНЫ ЛУЧШИМИ ЛЕКТОРАМИ ПОТОКОВ НЕ МЕНЕЕ ТРЕХ РАЗ В ТЕЧЕНИЕ ПЯТИ ЛЕТ.

Кафедра органической химии

Н. М. Пржиалговская
В. Н. Шкилькова
В. Н. Буянов
Ю. И. Смушкевич

Кафедра процессов и аппаратов

Г. С. Борисов
И. А. Гильденблат
С. В. Миносьянц

Кафедра высшей математики

Г. П. Лихтер
А. Е. Лившиц

Кафедра общей и неорганической химии

В. М. Лазарев
С. Н. Соловьев

Кафедра физики

В. С. Арутюнов
А. А. Воробьев

Кафедра механики

А. А. Поляков
Б. С. Симонович

Кафедра философии

А. В. Павлова
Е. Г. Мермельштейн

Кафедра вычислительной техники

Н. С. Конаков

Кафедра инженерной графики

Н. А. Завьялов

Кафедра общей технологии силикатов

В. Г. Савельев

ЛЕКЦИЯ ДЛЯ МЕНЯ — ЭТО...

(экспресс-опрос «Менделеевца»)

Главный профессиональный стимул к самосовершенствованию.

Л. Коваленко

Мощный стимул к тому, чтобы постоянно сохранять форму и внешне и внутренне.

Е. Моргунова

Для меня это праздник. Всегда волнуюсь и тревожусь, чтобы он удался. Готовлюсь к каждой лекции по 6—8 часов. Радуюсь, встречая в коридорах Менделеевские второкурники, которые слушали мои лекции в прошлом году, как родным и близким.

Г. Ягодин

Значительный труд в ходе подготовки, значительное удовлетворение в ходе ее прочтения и большое облегчение, когда она удачно завершилась.

О. Малин

Прежде всего — возможность непосредственного общения с теми студентами, которых интересует мой предмет.

Е. Тараканов

Что такое для Вас лекция? На этот вопрос сегодня отвечают на наших страницах преподаватели института, которых студенты впервые назвали лучшими лекторами потоков.

Тяжелый труд. Всегда нужно быть в форме, независимо от того, что у тебя случится. Лекция — это диалог со студентами, и если они равнодушны к предмету, к лектору, то очень трудно работать с такими студентами.

Л. Красавина

Лекция — это работа, которую я стараюсь делать добросовестно. И лекция — это источник сил и энергии, которые помогают мне в этой работе.

З. Кочнова

Это как встреча с любимой: и волнуешься, и хочется много сказать, но в результате не всегда получается и уходишь недовольным.

В. Игнатенков

Студентов люблю, и лекция для меня — это и большая ответственность, и большая радость. В первый раз читал лекции одночасовые (несколько лет был за границей), так что, наверное, это иногда походило на гонку за уходящим поездом. Видно, студенты не очень строго судили меня за это.

К. Власенко

Прекрасная возможность получить удовлетворение от нашей непростой работы.

З. Михитарова

Способ показать и доказать студентам, что они не ошиблись в выборе будущей профессии.

В. Осипчик

Мини-интервью проведены И. ГИЛЬДЕНБЛАТОМ.

СТУДЕНТЫ О ЛЕКТОРАХ

о В. Н. Еракиной

Лекции по органике — предмету, не очень хорошо дающемуся значительному числу студентов, — слушались с интересом. Чтение ведется на высшем уровне. Кроме того, в общении со студентами Вера Николаевна — очень живой и непосредственный человек.

В. Олскин, Ф-34.

о Е. В. Тараканове

Серьезно относится к своему предмету, чего требует и от студентов. Его лекции невозможно позволить себе пропустить, ибо они связаны между собой как бы единой нитью, потеряв которую очень сложно потом наверстать упущенное.

Студенты И-31 и И-33.

о В. С. Арутюнове

Подчас лекции становятся прямо-таки захватывающими. Валерий Сергеевич, обладая прекрасной дикцией, доскональным знанием предмета, вкрапленная искрометный юмор, делает каждую лекцию неповторимой. А уж его эпиграфы из классической и современной поэзии к каждой лекции знамениты на весь институт.

Студенты П-26.

о А. Е. Лившице

Лекции Абрама Ефимовича очень своеобразны, тем более что теоремы часто перемежаются с рассказами из соб-

венной личной жизни. Соглашусь, что и этот фактор (имеется в виду контакт с аудиторией) сильно влияет на выбор студентов.

И. Широких, Э-25.

о О. Г. Малине

Четко излагает материал, и даже иностранцы успевают не только записывать, но и осмыслить произносимое на лекции.

Студенты С-43.

о Л. С. Красавиной

Лекции читаются в очень быстром (прямо-таки бешеном!) темпе; количество материала, которое она дает во время одной лекции, больше, чем у любого другого преподавателя. Ну, а чем больше информации, тем успешнее учеба. Только успевай записывать!

М. Иванова, Н-31.

о В. М. Лазареве

Валерий Михайлович очень увлеченно, с любовью к химии читает лекции. Иногда он поднимается к студентам, в аудиторию, и продолжает говорить оттуда, как бы пытаясь поставить себя на место слушателей. Очень доброжелателен к студентам и всегда отвечает после лекции на их вопросы.

О. Любимова, Ф-26.

Беседовал со студентами

А. ПЛЮЩЕВ, С-11.

ОШИБАЕТСЯ ТОТ, КТО СЧИТАЕТ ТОЛЬКО КОРАН ЧУДОМ: ЧТЕНИЕ ТОБОЮ КОРАНА — ТАКОЕ ЖЕ ЧУДО.

Аль-Муганабби.

Преподавание — не ремесло, не профессия, а образ жизни... Главная цель профессора высшей школы состоит в развитии интеллекта при помощи данного предмета... Преподавая, надо помнить, что готовишь инженера, а не читаешь курс.

А. Минаков

Науки, как музыка, в разных лекционных курсах раскрываются и доходят до нас по-разному.

Д. Данин

Педагогическое мастерство в условиях информационного взрыва приобретает решающее значение. Нужно ведь как-то оптимизировать процесс передачи возросшего объема знаний.

А. Уманский

На страницах книги мысль заключена в тесное неизменное выражение. Лекция же — это жизнь, она похожа на совершающееся перед вами действие, и лектор должен пользоваться всеми данными, пока он не почувствует, что в мысли слушателей проникла та идея, которую он хотел в них запечатлеть.

Ф. Видаль

Истина не преподносится слушателям в виде исходной данности, но рождается на глазах... Студент должен вместе с лектором проделывать путь научного поиска... Лекция — это мышление вслух.

Л. Петражецкий

Плохой учитель сообщает истину, а хороший учит, как ее получить.

А. Дистервег

Истина — в подробностях.

Вольтер

...Примеры учат не меньше, чем правила.

И. Ньютон

Лекция, перегруженная фактами, напоминает очаг, до того заваленный дровами, что он начинает затухать.

Д. Менделеев

Обучать — значит учиться вдвойне.

Жубер

Мало таланта — нужна техника.

К. Станиславский

Размер волнения лектора обратно пропорционален затраченному на подготовку труду.

А. Кони

Более квалифицированный лектор затрачивает больше времени на подготовку: он видит больше возможностей для совершенствования лекции.

В. Айнштейн

Простота — это вершина, а не фундамент.

В. Мейерхольд

К лекции надо готовиться всю жизнь.

А. Луначарский

Собрано А. АНИСИМОВЫМ (рассеянное им же на страницах «Менделеевца» за предыдущие годы).

ОБЩАГА...

Это область сплетения многих судеб; здесь влюбляются и расстаются, дружат и враждуют, учатся, делают деньги. Любят и ненавидят. Здесь живут.

Здесь живут, просто живут, и, поскольку этот факт достаточно очевиден, а может по каким-то иным причинам, от общаги и от населения оной не требуется каких-то действий (существование само по себе есть явление, а не действие — но в это можно не вдумываться), а потому — дозволяется существовать приблизительно так, как получается. И это хорошо.

С точки зрения внешнего наблюдателя общагу можно представить как черный ящик, как сосуд с неизвестным варевом. На выходе имеются всецельские инциденты, отбросы, отчеты, а также, изредка, студенты, стремящиеся учиться. На входе — денежные средства, материальное снабжение, приказы и толпа разнообразных личностей, стремящихся туда проникнуть. Эти проявления жизненных функций уже затрагивают интересы внешнего мира, а потому подлежат регламентации и контролю. А там, где требуются регламентация и контроль, неизбежно находят себе место человеческая глупость и корыстные интересы.

Впрочем, пока это общие слова; чтобы изучить явление, по-настоящему, рассмотрим его мир изнутри. Но прежде чем рассматривать, необходимо туда, то есть вовнутрь, попасть.

Рекомендация проходить зону обстрела под окнами как можно быстрее достаточно банальна, и если я ее привожу, то только для иллюстрации своего тезиса о том, что эффекты входа-выхода безусловно затрагивают окружающих, и если такой эффект овесть в чем-нибудь достаточно твердом и массивном, то такое приспособление вполне может привести к летальному исходу. Что с этим делать — не знаю, вероятно просто уповать на человеческий разум — если это утешает.

Итак, живые и невредимые, мы вступаем в холл и оказываемся перед лицом (лицами) вахты.

Вахтеры бывают всякие. По идее, их объединяет единое стремление: не пущать, но на практике это может реализовываться по-разному. Причем — со студенческой, по крайней мере, точки зрения — хорошими вахтерами являются как раз те, которые «пущают» легче. И пока мы стараемся проникнуть вовнутрь (скажем, у вас, посетителя общаги, не оказалось с собой документов, а мой пропуск просрочен еще в дореволюционную эпоху, и я не могу провести вас по нему), можно поразмыслить: а зачем вообще нужна эта вахта? Кстати сказать, для описываемой ситуации подобное направление мыслей весьма типично, только бывают они обычно слишком беспорядочными. Ну да ладно — время, судя по всему, есть — будем рассуждать.

Во-первых, нужно отсечь тех, кого никто не приглашал и никто внутри видеть не хочет; во-вторых, заставить заплатить за проживание (что, при существующей системе, является необходимым условием получения пропуска). Другое дело, что при нынешнем уровне цен эти 35 р. кажутся суммой весьма странной, так что хочется посоветовать или отменить эту плату вовсе, или существенно ее увеличить. Но, выполняя эти, достаточно, впрочем, разумные функции, вахта ощутимо увеличивает трудности общения между: а) студентами различных корпусов; б) жителями общаги и их родственниками и друзьями. Частично эту проблему можно снять, используя вместо пропуска студенческие билеты, причем, мне кажется, любой студент МХТИ должен иметь свободный доступ в об-

щагу и, к слову сказать, в библиотеку НИЦ МХТИ, что позволит сократить без меры расплодившуюся документацию. Плату же за общежитие — если она останется в размере приблизительно прежнем — можно вычестить из стипендии.

А затем — отчего не помечтать, если вовнутрь пока не пускают — затем можно создать пропускную систему, единую для института и корпусов общежития. Представьте себе нечто подобное международному студенческому билету, с номером, записанным на магнитной ленте или микросхеме, и устройство для считывания, связанное с весьма дешевым компьютером, проверяющим действительность билета и, если это действительно нужно, регистрирующим время прохождения через вахту. По нашим прикидкам, один такой студенческий должен обойтись максимум в 10÷25 р. Кроме того, можно будет выпустить и вариант, не имеющий силы студенческого билета, но только пропуска, с тем, чтобы каждый мог купить и оформить его для тех, кто часто посещает его комнату.

За мечтами время пролетает незаметно; наконец, договор с вахтой заключен, и мы оказываемся в лифтовом холле (здесь и далее, для конкретности, описания даются применительно только к одному корпусу — «кресту»), где висят объявления о купле-продаже и помощи в изготовлении курсовых. А на этажах пусто; говорят, что от многих других наша общага отличается удивительной и несколько пугающей тишиной.

Под вечер наполняются светом окна и народ начинает собираться в группы по 3, 5, 7 человек и пить чай. Причем, как правило, действительно чай: времена беспробудного пьянства то ли отошли в область легенд, то ли всегда в ней пребывали. То есть дни рождения, праздники — да, отмечаются, но и эта практика, по-видимому, тихо и незаметно сходит на нет. Возможно, это как-то связано с ростом цен; не исключено, что ничего такого и не происходит, а мне просто мерещится.

Но, так или иначе, есть люди, пьющие спиртное, и, соответственно, есть люди, спиртным торгующие, и есть люди, не могущие вынести того, что кто-то рядом делает деньги, и потому на этой почве образуются различные группировки, находящиеся, как правило, в состоянии холодной войны, изредка переходящей в локальные конфликты.

Еще одно любопытное явление — нехватка мест (только в «кресте»; в остальных корпусах с этим, видимо, лучше), носящая какой-то странной, я бы сказал, философский характер. То есть такого, чтобы в комнату вписывали больше людей, чем положено, практически не бывает, но свободных мест — в явном виде — нет тоже, а угроза, как известно, обычно сильнее ее исполнения, и потому составляют сложные обменные комбинации с целью иметь в комнате кого-нибудь, лишь «числящегося», чтобы застраховаться на случай внезапного подселения. Кроме того, есть комнаты хорошие и комнаты, такового наименования вообще не заслуживающие. Понятно, что вокруг системы расселения и тех, кто олицетворяет ее, складываются различные группировки и возникают интриги. Кроме того, существуют различные землячества, а также торговцы буквально всем (по крайней мере, в сфере материального производства), конкуренцию не очень приветствующие — правда, деятельность их обращена больше наружу. И все эти силы поделили — или еще не совсем — сферы влияния, образовав некую систему, в которую лучше всего не совать свой любопытный нос — если, конечно, не добиваешься, чтобы его отгрызли.

К чему это я говорю? К тому, что если пытаться наводить какой-то порядок в общаге ее внутренними силами, то это будет означать только установление монополии какой-нибудь из «мафий», причем, возможно, кавычки при этом можно будет убрать. Я расположен к каждому, кто может мне продать нужную мне вещь за приемлемую цену, и потому не хочу восстановления какого-то «оперотряда», так как это может привести к монополизации. Простейший пример: представим, что в общаге три группы торгуют водкой по 35 р., если останется одна, любая из них, то она поднимет цены до их уровня у таксистов — рублей 50÷70 (цифры, понятно, условные). Пусть остается анархия, лишь бы только какая-нибудь идиотская драка на дискотеке не вылилась в межнациональную резню, а так — все отлично, не высовывайся только из сферы своей компетентности.

А теперь заглянем в несколько комнат. Здесь, например, пьют чай и болтают. Здесь пусто, здесь остекленным от великой печали взглядом кто-то уставился в потолок, а здесь — тише! — здесь кто-то решает бесконечную курсовую, и на лице его отпечаток мученичества и подвижничества, как у первых христиан (не волнуйтесь, многие могут решать курсовые, и не пребывая в таком предельном состоянии духа). Жизнь наполнена все этажи, с верхнего, двадцатого, и до низу — профилакторий включительно. «А что ест профилакторий?» — спросит непосвященный читатель. «Не знаю», — отвечу я покаянно и честно. Это так, но я все-таки постараюсь — если не объяснить, то по крайней мере описать это удивительное учреждение.

Что такое профилакторий, представляет себе каждый, и потому каждому должно быть ясно, что оснований для того, чтобы попасть в заведение, названное «санаторий-профилакторий» у него, у этого каждого, вполне достаточно. Но не достаточно мест, ибо на каждый рубль, уплаченный индивидуумом за путевку, приходится 7.68 р. (специально посчитал) таланов на питание в столовой. Остальное, как, впрочем, и комнату, и гипотетическое лечение, оплачивает профком. В принципе, я ничего не имею против подобной благотворительности, но хотелось бы, чтобы каким-то образом число желающих приблизительно соответствовало числу мест. Можно повысить цену и, скажем, вести отдельную плату за комнаты, а то амбулаторная путевка стоит столько же, сколько путевка в стационар. Кстати, комнаты эти очень удобны, если хочешь поучиться или просто побыть в тишине — и не только для этих целей. По поводу этих, других целей, мой друг сказал приблизительно следующее: «Почему они запрещают селиться вместе парням и девушкам? Или так они помогают сексуальным меньшинствам?»

Можно говорить еще много о том, чего не хватает, о комнатах для учебы, занятых различным хламом, о столовке и так далее. Но это все мелочи. А чтобы сказать о главном, о том, как здесь живут и чему радуются, не хватит ни этих страниц, ни, наверное, сил моих и способности. Поэтому я заканчиваю эту статью.

Поллерого. Кое-где уже гаснут окна. Вам, гостю, уже пора уходить.

П. ПЛЫШЕВСКИЙ, Н-31.

И. ШИРОКИХ, Э-25

ГОЛОДНОМУ ПЕРВОКУРСНИКУ

Если в нашем институте не знаком ты со столовой,
То прими совет хороший: выше голову, банзай!
И засунув ноги в руки, к месту, где скрестились муки
Кошелька и пищевода, истощенно зашагай.

Долго, коротко ль плутая, ты придешь, углы считая,
В длинный узкий коридорчик, что в неведомость ведет.
Чей уклон столь необычен, неслучаен, специфичен
И голодному студенту ускоренье придает.

И, как в замке, вверх вздымаясь, постепенно разрушаясь,
Древней лестницы ступени посетителя ведут,
Круто к небесам извившись, где, в одном порыве слившись,
Русский, немец, грек, вьетнамец тихо в очереди ждут.

Голод жаждут утолить, но, чтобы пыл твой охладить,
То, тусуясь между ними, коль в душе закалка есть,
Если нервы твои крепки, и здоровы были предки,
Предварительно вздыхая, можешь ты меню прочесть.

Молчаливо вопрошает, душу явственно смущая
«Суп из гов.» — такая фраза и бывалых вгонит в дрожь.
Но не бойся и дерзай, раз и навсегда узнай:
То, что есть в меню, обычно ты в столовой не найдешь.

Вилкой ты не обольщайся, ложкой кушать приучайся.
Не умеешь — здесь научат, приспособят ко всему.
И в компоте гость незваный, и в тарелке тараканы.
Хлеб, чей возраст стал загадкой — ты привыкнешь и к нему.

Курсе где-то так на пятом будешь молча из салата
Ловким и привычным жестом мелких мошек вынимать.
А пока готовься слышать вопль, приведенный ниже,
Грозный, даже скажем страшный: «Деньги быстро выгребать!»

Что в кармане есть, отдай и быстрее исчезай,
Чтоб в тиши уединенья пищу нервно поглощать.
Впечатленья вспоминая, эстафету отдавая,
О последующих чувствах будешь еод спуста писать

Такому же зеленому; такому несмышленому,
Такому же голодному пер-во-курс-ни-ку!

КОТ И МЫШЬ

(АВТОР РЕДАКЦИИ НЕИЗВЕСТЕН)

Однажды некий юный кот
Решил ловить мышей, и вот
Подготовляя он начал сразу
Теоретическую базу.

Достал по крысам реферат
(том 31-й, «Котиздат»)
Мышиных мор каталог краткий,
Конспектов чьих-то
две тетрадки.

Еженедельник «Юный кот»,
Где кот найдет к мышам
подход,
Курс «Грызуны большого дома»
и «Мышеведение» два тома.

А также русский перевод
Английской книжки
«Мышь и кот»,
Написанной по русской книжке
Под заголовком
«Кошки — мышки».

Тянулись дни недосыпаний,
Кот над теорией сидел
И в областях научных знаний
Весьма солидно преуспел.

Два года не прошли бесплодно
И, очевидцы говорят,
Кот интегрировал свободно
И знал неплохо сопромат.

Он мог с успехом похвалиться
Расчетом тонкостенных нор.
Ну, словом, кот, как говорится,
Имел широкий кругозор.

Все знал ученый кот и лишь
Не видел он живую мышь,
Что, впрочем, чрезвычайно мало
Героя нашего смущало.

Он рассуждал примерно так:
Живой объект — какой пустяк,
Такая малость — не помеха
Для достижения успеха.

А главный фактор — это наш
Теоретический багаж.
Солидный кот, с солидной
базой —

Я всех мышей поймаю сразу.

Во всеоружьи юный кот
На первую охоту вышел
И перед норкой типа «кот»
Ждет появления первой мышши.

С ним готовальня, карандаш,
Два треугольника, тетрадка,
Комспект, для шкурки
сакваожж.

Все на местах и все в порядке.
Коту не надо долго ждать,
Вот слабый писк и шорох
слышен —

На свежий воздух погулять
Неопытный мышшонок вышел.
Ученый кот промолвил:
«Так-с,

Определяем паралакс.
И для дальнейшего запишем
Подробные координаты мышши».

Потом по найденному классу
Определим объем и массу,

А плотность и удельный вес
Нашел в системе Це-Же Эс.
Нашел усилие в Де-Ку
И приготовился к прыжку,

Определив легко и скоро
Реакцию во всех опорах.
Кот шепчет: «Не уйдет малыш!
Но что такое — где же мышшь?»

Пока расчет производился
Объект расчета в норке
скрылся.

Таков итог печальных дел,
Сорвался углы и кота атака.
В науках он собаку съел,
А в практике — как кот
наплакал.

Ошибочность подобной
тактики —
В недооценке роли практики.

ВНИМАНИЕ!

Впервые в МХТИ 28 ноября 1991 г. в 17 часов в спортивном зале института под эгидой Международной ассоциации молодежного движения «СПАРТ» будут проведены соревнования студентов-первокурсников. Спонсорами состязаний — Международной ассоциацией «СПАРТ» и коммерческим предприятием «СИАНКОМ» — учреждены призы: премия 500 руб. и поездка в мае 1992 года за границу на открытый Чемпионат ассоциации «СПАРТ».

Кафедра физвоспитания,
спортклуб МХТИ.

ТАФТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИНИМАЕТ РУССКИХ СТУДЕНТОВ

В Тафтском университете (США) благодаря международному межвузовскому обмену проходят обучение студенты МХТИ. В МХТИ обучаются американские студенты, интервью с которыми читайте в следующих выпусках «Менделеевца».

А сегодня мы знакомим читателей с жизнью наших «там».

Побить несколько минут в центре всеобщего внимания — мечта многих. Некоторые тратят всю свою жизнь на то, чтобы вновь пережить эти быстротечные мгновения, в то время как другие постоянно мелькают на глазах у публики. Мне выпало удовольствие повстречаться с тремя такими людьми общества: Еленой Хатунцевой, Юлей Семеновой и Георгием Поповым.

Все они — студенты, приехавшие из Московского Менделеевского института по студенческому обмену. Их заинтересовала возможность дать интервью, как это делают знаменитости. Впрочем, несмотря на столь неожиданную влет к славе, общение с окружающими кажется им совсем не сложным.

«Я подружился здесь со столькими людьми, что везде могу найти себе спокойное место, если мне надо позаниматься, и вечеринку, если мне захочется пообщаться», — сказал Георгий. Обе его коллеги быстро добавили, что они были «очень благодарны тем, кто помог им обосноваться в Тафтском университете, и им хотелось бы увидеть любых из тех студентов в Москве».

Шана Трибиано, старшекурсница университета, объяснила, что «Менделеевский институт имеет такую же репутацию в Восточной Европе, что и Тафтский университет».

Георгий, Елена и Юля описали тот строгий конкурс, который они прошли. Выбирали их из нескольких сотен студентов, основываясь на достижениях в учебе, знании английского и просто личных качествах.

На вопрос, почему ей захотелось принять участие в такого рода программе, Юля ответила: «Это поможет мне с карьерой после института. Я не уверена, чем именно я хочу заниматься, но я точно знаю, что поездка в США будет полезной в любом случае. Георгий добавил: «Опыт, который я получу за границей, будет мне необходим, поскольку я собираюсь работать на совместных предприятиях, не обязательно в химии, но может быть в смежных областях, таких как менеджмент и маркетинг».

Несмотря на дипломатический характер их поездки, все трое больше интересуются тем, чем заняться во время «уикэнда». Выбор их колеблется между походом в кино или театр, танцами и просто общением. Все они получили огромное удовольствие от театра и великолепно провели время на танцах в последние выходные.

Елена объяснила, что развлечение это нечто отличное от того, к чему они привыкли дома. «Из-за отсутствия в Москве клубов мы в основном проводили праздники дома у друзей, с выпивкой, танцами и разговорами», — сказала она. Юля продолжила, что «мы собираемся на такие смешотворные праздники, как День шахтера или Рыболова, просто чтобы провести время вместе с друзьями».

Георгий подчеркнул, какое особое значение имеет дружба, потому что именно с помощью друзей жизнь в общежитии протекает для него в нормальном темпе. От суматохи, возникшей вокруг него по прибытии в аэропорт Кеннеди, у него сложилось впечатление, что

жизнь в Америке несется с лихорадочной скоростью. Он обнаружил, что с помощью друзей он смог естественно влиться в общий ритм. Юля согласилась, что все вокруг нее старалось как можно больше помочь и обращались с ней с особой заботой и чуткостью.

Юля и Лена обе живут не в общежитии (их поселили на квартиру, но они этого не чувствовали). «Нас все принимали с распростертыми объятиями, и где бы мы ни были, нам везде казалась, что мы в общежитии», — объяснила Юля. Георгий, живший в общежитии, почувствовал, что жизнь там — удовольствие, поскольку все вокруг него очень интересовало и его взглядом абсолютно на все — от мировой политики до вкуса любимой жевательной резинки.

По иронии судьбы на первом занятии по Американскому кинематографу первым фильмом, который они посмотрели был «Zelig» Вуди Аллена, представивший им несколько нетипичную картину жизни и насыщенный такими тонкостями, которые им нелегко было уловить. Елена сказала, что даже когда мы поняли фильм, было очень трудно передать наши впечатления на английском — а из русской речи ребята мало бы что поняли.

Все трое согласились, что им нужно еще несколько месяцев, чтобы хорошенько собраться с мыслями и приспособиться к языку и жизни колледжа. Это вполне понятно, ведь они не пробыли в США еще и двух недель.

Алла Конар.

Проректору по международным связям МХТИ имени Д. И. Менделеева ВЛАДИМИРОВОЙ Л. М.

Уважаемая Лариса Михайловна!

Пользуясь представившейся возможностью, выражаем глубокую благодарность руководству нашего института и международному отделу МХТИ за предоставленную нам возможность обучения в университете ТАФТА. Это не только возможность овладеть знаниями, но и знакомство со страной, ее людьми. Это вклад в дело сотрудничества и налаживания контактов между США и нашей страной, и огромное доверие быть первыми в программе обмена между ТАФТом и МХТИ. И Ваши усилия по организации этого обмена по достоинству оценены нами и еще будут оценены последующими участниками обмена. Спасибо!

С точки зрения учебного процесса, обмен дает реальные возможности выбрать курсы по душе.

Кроме того, мы изучаем курс «Английский язык-3», развивающий навыки и умение письменно выражать свои мысли и анализировать прочитанное, и курс «Личность в американском кино», выбранный нами из предоставленных курсов по искусству.

Вдобавок к «Компьютерам в химической лаборатории» пришлось параллельно изучать язык «Борланд Си». Нам помогли с учебниками и осуществили все переговоры о наших проблемах с профессором.

Так что тем, кто собирается ехать сюда после нас и брать любой из компьютерных предметов, надо знать или начать изучать «Си» или «Си++».

Последующим поколениям советских студентов здесь рекомендуем:

- а) При возможности точно определить курсы в Москве.
- б) Учесть предварительные требования (список пройденных предметов) для зачисления на курс.
- в) При продуманных курсах — взять с собой дополнительные учебные пособия.
- г) Обратиться внимание на

подбор необходимых словарей (как общих (с транскрипцией), так и специальных, например по бизнесу или компьютерам).

Учиться трудно, но реально. Здесь отсутствует понятие «бездельничать в течение семестра», т. к. необходимо готовиться к каждому последующему занятию. Так что:

д) Надо настроиться на то, что для отдыха в выходные дни необходимо много трудиться в течение недели.

е) Легкой жизни — не ждате; жизнь будет интересная, насыщенная событиями и развлечениями, но — трудовой!

Теперь немного о нашем быте. Комнаты на одного человека, уютные. Купленные нами одеяла и подушки, как и другие постельные принадлежности, оставим новым поколениям советских студентов. Так как в январе-феврале здесь будет довольно холодно.

ж) Рекомендуем взять плед (или тонкое шерстяное одеяло) дополнительно.

Питание заслуживает всеобщих похвал. Трехразовое, разнообразное (и стоящее для Тафта 1270 долл. за семестр на каждого из нас), оно нам всем очень нравится. Неплохая стипендия, но очень дорогие книги. Да, еще одна рекомендация:

з) не забывать, что в США — 110 В, электроприборы категорически не брать, т. к. адаптер стоит 15-20 долл., и такие вещи, как лампы и бритвы, удобнее купить здесь.

и) Фотоленка здесь 100, 200 и 400 единиц и не лучшим образом совместима с советскими аппаратами. Так что либо брать фотоаппарат и пленку, либо — купить все это здесь.

к) Проблем с постельным бельем нет, так же как и с любым другим, на каждом шагу — специальные автоматические машины для стирки и сушки белья.

Так что мы здесь учимся, живем, ездим в Бостон, путешествуем (500 долл. специально выделяемые каждому ТАФТом на путешествия, помогают).

Условия для учебы и отдыха отличные.

Обратно планируем 27-29 декабря, чтобы дома встречать Новый год!

Еще раз спасибо за доверие и предоставленную возможность.

Елена ХАТУНЦЕВА,
Юлия СЕМЕНОВА,
Георгий ПОПОВ.

Материал любезно предоставлен проректором по международным связям Владимировой Л. М.

КАК ТАМ У НАС В ПРОФКОМЕ?

— Насколько мне известно, вы сами давно выступали за демократизацию.

— Еще 26 марта этого года на заседании профкома было решено не поддерживать какие-либо политические движения в МХТИ, а также внести на Ученый совет вопрос об «удалении из института всех политических общественных организаций (КПСС, ВЛКСМ, «ДемРоссия»)». С тех пор мы этого последовательно добивались.

— А как же теперь вы можете влиять на решения, принимаемые высшими органами института?

— Профком студентов ведет переговоры с администрацией МХТИ, заключает соглашения и контролирует их выполнение, а также защищает права студентов в соответствии с «Законом о профсоюзах СССР». По этому Закону администрация не вправе уволить или наложить взыскание на работника без согласия профсоюза, что распространяется и на учащихся. Поэтому приказы об отчислении и другие приказы, касающиеся студентов, обязательно визируются председателем профкома. Без визы председателя такой приказ считается недействительным и на подпись ректору не отправляется. Если профком не согласен с каким-либо пунктом в приказе, то либо этот пункт вычеркивается, либо приказ передается.

— И такое действительно бывает?

— Довольно часто.

— Раньше студенческие профсоюзы получали дотации по линии ВЦСПС. Входим ли мы сейчас в более крупные профсоюзные организации?

— ВЦСПС больше нет, его последним председателем был Г. И. Янаев, еще до того, как стал вице-президентом. А мы входим в «Профсоюз работников народного образования и науки» г. Москвы. Это самостоятельная общественная организация, поддерживающая договорные отношения с другими профсоюзными структурами. Существуют и альтернативные профсоюзы, с которыми мы ведем переговоры, примеряемся, присматриваемся. Что касается дотаций, они давно уже не поступают от нашего Совета профсоюза. Их нам заменяет часть прибыли, которую отчисляет молодежный центр «Братина», учрежденный профкомом.

— А чем занимается «Братина»?

— Во-первых, продажей вычислительной и оргтехники. Во-вторых, международным туризмом, международным культурным и спортивным обменом. Пока финансовые возможности не позволяют показать другие страны всем студентам, но менделеевские спортсмены группы аэробики выезжают за рубеж именно по линии «Братины».

Молодежный центр дает возможность заработать студентам, аспирантам и сотрудни-

кам МХТИ, что сейчас для многих очень важно. На деньги «Братины» создано кабельное телевидение в студгородке, центр частично финансировал студенческие праздники (например, конкурс красоты) и другие программы профкома. В перспективе — создание собственного малого производства, которое увеличит возможности «Братины», ну и профкома, соответственно.

— Вот мы и подошли к вопросу о возможностях, т. е. о том, чего могут ждать студенты от своего профсоюза. Льготные талоны на питание знамениты, почти все ими пользуемся, только сожалеем об ограничении — по 30 штук в месяц на человека. Кстати, кто теперь имеет право на бесплатное получение талонов?

— Мы выделяем бесплатные талоны студентам, имеющим детей, и студентам, оставшимся без родителей.

— В московских вузах каждый студент получает талон на распродажу в одном из универсамов. Смогу ли менделеевцы побывать на распродаже?

— Дело в том, что МХТИ как небольшой вуз прикреплен к небольшому магазину, и сейчас мы ждем, чтобы Мосторг

выделил для него товары. После того, как магазин получит товары, студенты получат талоны. А раздавать талоны в пустой магазин не имеет смысла.

— Есть ли надежда, что студенческий магазин в гардеробе будет торговать чем-нибудь более насыщенным, нежели сувениры и майки с менделеевской символикой?

— Надежда есть, работа в этом направлении ведется, но все не так просто. Например, письменные принадлежности — товар строго фондированный и коммерческой продаже пока не подлежит. Правда, скоро в магазин должны поступить шариковые ручки, опять-таки с символикой.

— Может, и доживем до таких времен, когда сможем полностью отовариваться в своем магазине. А чтобы ты хотел пожелать студентам?

— Чтобы их благосостояние осталось хотя бы на прежнем уровне. Ведь грядет либерализация цен и очередное всеобщее обнищание.

— Спасибо. Надеемся, что в сохранении жизненного уровня профком нам поможет.

Г. ЧИЖОВ, О-34.